

3А
ПОСТЕР

НАТАЛИЯ ГУЛЬКИНА

ВЕЛИКАЯ труженица советской поп-сцены Наташа Гулькина называет сама себя заложницей «Миража». Но об этом чуть ниже.

А началось все в 16 лет. Тогда Наташа была сверхскромным, забытым и закомплексованным существом — типичным продуктом советской системы воспитания. Прилежно учила уроки, не грубила старшим, носила голубые бантики и розовые гольфики с пушистыми помпончиками. Свято верила в божественное предназначение школьного комсомола на этой земле и потому даже не сомневалась в том, что общественное всегда и обязательно выше личного.

И вдруг шарашнуло. Сперва она не могла понять, с чего это вдруг ее перестали интересоваться популярная комсомольская жизнь, текущие политинформации и классные часы. Потом начала что-то смутно догадываться. Втюрилась! По самые уши! И как водится по всем существующим предписаниям и руководящим инструкциям — первая любовь оказалась драматической, т. е. безответной. Обливаясь и захлебываясь слезами, написала она свою первую песню о несчастной любви...

Много воды утекло с тех несчастных пор. Много изменилось в жизни Гулькиной. Стала она раскрепощенной и реактивной поп-дивой. Перестала верить в красивую идею, хотя полюбила красный цвет, отказавшись от детского пристрастия к розовому и голубому. Родила сына Алешу, которому уже 6 лет и который фанатеет от Майкла Джексона и Саши Иванова из «Рондо», а творческую деятельность мамочки подвергает беспощадной и нелюбезной критике.

От первой любви остались лишь ностальгические воспоминания. Безумно влюблена в своего мужа, что весьма оригинально и даже как-то старомодно на фоне всеобщей перестройки и нового мышления. Но факт остается фактом. Муж ее,

клавирщик Костя Терентьев, будучи в свое время отъявленным фэном «Миража», обманчивым путем заманил однажды Гулькину после концерта в свою машину. Представился крутым менеджером. Она с дуру и поверила. Теперь не жалеет. В машине их взгляды перекрестились, и Наташа поняла — это судьба. С тех пор они неразлучны.

ЕЩЕ на шоу-марафоне «ЗД» в Лужниках в конце марта Костя лихо орудовал своими гитарными клавишами во время выступления обожаемой супруги. Только что «ЗД» получила сообщение — на семейном совете принято решение организовать Косте свою собственную группу. Разрабатывается и расширяется семейное поп-дело.

Ну, а Наташа — по-прежнему звезда в «Звездах». По поводу своего лихого диско-творчества она объясняет, что сценический и музыкальный имидж был задан еще со времен ее «миражовского» бытия. И нигуда от этого уже не деться. Но сказанное не означает, что нынешний стиль «Звезд» Наташе не в кайф. Она очень любит то, что делает, и стоит на своем.

Хотя «Звезды», как и другие группы аналогичного направления, давно стали излюбленной мишенью ядовитых критических стрел. Более того, Гулькина считает, что сама значительно изменилась с тех пор, как порвала с «Миражом». «У «Миража» до сих пор все песни — словно близнецы, а у нас все-таки песни разные», — говорит она убежденно.

Однако в кругу друзей на вечеринках Наташа поет совсем другие песни. Под гитару. Тон же свои и непременно искренние. Любит произведения Юры Шевчука и глубоко уважает его. Признает глобальное отставание советской поп-музыки от мировых стандартов и темпов развития. «Это будет продолжаться еще очень долго», — говорит Наташа и предсказывает, что вскоре у нас пойдет волна, которую пустили «Стайл Каунсл» и «Ирэйж» несколько лет назад. Не исключено, что в чем-то изменятся и «Звезды». «Я легка на подъем и люблю перемены».

НЕДАВНО «Звезды», как та Матильда из старого анекдота, оказались

в самом центре событий и политических страстей, волнующих всю державу. В телерепортаже самой главной советской передачи — «Время» как символ жутчайшей ситуации в Литве была показана сиротливо стоящая на вильнюсской улице афишная тумба с одиноко наклеенным на нее рекламным плакатом Наташи и «Звезд». С тех пор Гулькину в тусовке именуют «национальной героиней». За кулисами недавних концертов «ЗД» в Лужниках все обходительно уступали ей дорогу, бросали понимающе-сочувственные взгляды и участливо интересовались: «Ну как там, Наташа, тяжело было?».

— Да нормально, — с бодрой искоркой в глазах отвечала Наташа, — главное, я пела вживую, и контакт с залом был идеальный. Они видели мою честность и искренность и отвечали тем же...

Для нее первое дело — творчество, которому отдается все без остатка. Но при этом любит Наташа устраивать себе и домашним маленьким земным радостям. Бабушка привила ей любовь к яблочным пирогам. С тех пор она не только их любит, но и сама печет. Обогает возиться (если есть время) на кухне и ходить в магазин «Кубань», что на Зубовской. При случае готовит фирменное блюдо — курицу по-гулькински. Говорят, обеды ее страшные. Вот только одеваться приходится пока на толкучках или у фарцы. Поэтому Наташа, будучи патриоткой, мечтает о тех временах, когда в наших магазинах, так же, как и в «ихних», всего-всего будет: бери — не хочу.

Есть у Наташи мечта — съездить в Японию. Но жить она хочет здесь, в Москве, и желает, чтобы и на нас тоже свалилось однажды какое-нибудь экономическое чудо.

В ОСТАВШИЕСЯ до юбилейных концертов «ЗД» в с/к «Олимпийский» три дня Наташа вместе с гитаристом Игорем Иншаковым спешно дошивает новые праздничные костюмы и вместе со своими коллегами по группе Игорем Миловановым, Сашей Чижовым и Леной Терентьевой умирает при мысли, что снова увидит своих фэнов на самых любимых для нее концертах «Звуковой дорожки».

Артур ГАСПАРЯН.